

Случайная встреча в офисе

Ван Фэнжэнь

Пекин оставался для Фэнжэня чужим городом, в котором ему приходилось меняться, чтобы стать своим. Он иначе говорил, он все равно чувствовал себя парнем из порта, которому просто повезло приехать в столицу вместе с Чжу Сином.

Работы было много. В ней можно было забываться и больше думать о том, что ему везет все еще быть живым, а не о том, как не везло тем, кто помимо него работал с Сином. Феникс доставал информацию, отслеживал нужных людей, был на аподхвате у царевича и в остальное время старался больше тренироваться, чтобы дольше удавалось оставаться в живых. Он редко бывал в Ванцзы и мало с кем общался из других отрядов. А Син все больше работал с новой напарницей, и там Феникс чувствовал себя третьим лишним, потому что от него было меньше всего толку.

Он заехал в офис Хусин, чтобы отдать Бизону какие-то найденные Сином документы, и уже собирался уезжать, но задержался в фойе, потому что в последний момент Син сказал, что нужно дождаться еще какую-то папку, которую должны были вот-вот привезти. Феникс сел на диван возле пепельницы и закурил.

Айлин Чун

С того момента, как она переехала жить к Чжоу Шоушэню, Айлин мало общалась с родителями и остальной своей семьей, потому что все еще была обижена за них на то, как они приняли, а точнее не приняли мужчину. Она не была душой и прекрасно чувствовала и видела, с какой холодностью и даже враждебностью они отнеслись к Шоушэню, с которым, она изначально надеялась, что найдут общий язык. Увы, когда этого не произошло, Айлин все больше поддавалась речам Шоушэня и убеждалась в том, что они действительно не очень-то обращают внимание на ее желания, и что ей намного лучше жить с ним.

Но она совсем не чувствовала себя счастливой. Наоборот, она почти постоянно ощущала себя напряженной и какой-то уставшей, и то, что раньше радовало, сейчас не приносило ей радости. Нет, Чжоу Шоушэнь был заботливым, внимательным, они постоянно куда-то ходили, проводили вместе много времени, но его внимание порой начинало ее душить, а его многочисленные правила иной раз препятствовали тому, чтобы она спокойно перемещалась по квартире.

Но, какой бы ни была ее обида, Айлин все же была хорошей, примерной дочерью, и потому согласилась приехать к папе в офис, чтобы забрать книги по литературе, которые он привез из дома. В машине ее ждал Чжоу Шоушэнь, и она не планировала задерживаться. Но, как назло, книжки посыпались из рук прямо в холле на первом этаже.

Ван Фэнжэнь

Феникс сидел в телефоне и не сразу заметил в холле Чун Айлин, на которую обратил внимание лишь в тот момент, когда она уронила книги. Он затушил сигарету и вскочил со своего места, чтобы помочь девушке. Фэнжэнь узнал её: они виделись,

когда он лежал в больнице, и она спасла его, когда принесла сигареты. Это была сестра близнецов Чун и дочь Гунмао. Та девушка, о которых нельзя мечтать, и на которых нельзя смотреть дольше трех секунд, чтобы не прилетело. И которая, тем не менее, ему сразу очень понравилась.

- Привет, - сказал Фэнжэнь, взглянув на Чун Айлин.

Он быстро собрал с пола книги и протянул их девушке. Он давно её не видел, за это время она стала старше, но от этого еще больше расцвела. Три секунды прошло, глаза стоило опустить. И хочется что-то сказать, но тупишь и залипаешь, и не можешь быстро придумать то, что будет уместным. Потому что она другая. Умная, из хорошей семьи, родилась в Пекине, не чета гопнику из порта.

- Давно тебя не видел, как дела? - решился спросить Феникс и снова ненадолго посмотрел на Чун Айлин и даже улыбнулся.

Айлин Чун

Айлин сразу присела собирать упавшие книги, но почти тут же к ней присоединилась еще одна пара рук. Девушка подняла взгляд на неожиданного помощника, и сразу узнала человека, бросившегося ей на подмогу, потому что именно от этого человека она очень долгое время ждала хоть каких-то первых шагов, прекрасно понимая, что их не последует, так что в конце концов ей пришлось отказаться от своих мечтаний и обратить внимание на того, кто был рядом с ней.

- Это ты, - забыв, что когда-то давно обращалась к нему на “вы” и не могла перебороть это неловкое чувство, сказал Айлин, но и сама не знала, что именно она хотела сказать этой констатацией факта, мол, о, это же ты, а я вот и не заметила, а это, оказывается, был именно ты! - И опять я что-то роняю, а ты это поднимаешь.

В прошлый раз она налетела на него в клинике и уронила свою сумку, потому что отвлеклась на телефонный звонок от Янлин. Надо же, как история любит повторяться, словно издеваясь. Айлин выпрямилась, крепко прижав к себе книги, чтобы они снова не упали, хотя она была уже не против, чтобы они падали так много-много раз, а Феникс много-много раз помогал бы их ей собрать. Если бы она была кем-то вроде Янлин, она бы сделала это намеренно.

- У меня все хорошо, - сдержанно ответила она, на самом деле не чувствуя и сама не слыша уверенности в своих словах. У нее же все хорошо? - Ты теперь работаешь в офисе?

Ван Фэнжэнь

Так хотелось найти повод, чтобы растянуть этот разговор хоть на несколько минут. А все слова будто нарочно вылетали из головы. Обычно Феникс был куда увереннее в себе, но не с Чун Айлин, которая была слишком хорошей для него. Такие девушки достаются мужчинам их круга, а не тем, кто недавно приехал из порта и работал на побегушках.

- Я заехал сюда за документами, - честно ответил Феникс. - Я редко здесь бываю.

Ему показалось, что в голосе Чун Айлин была какая-то неуверенность, когда она сказала, что у неё все хорошо. Или он просто хотел это услышать, чтобы появилась хоть какая-то надежда. Глупость. Он не мог всерьез думать о том, что между ними могло что-то быть.

- Ты надолго? - спросил Фэнжэнь у девушки.

Она шла к выходу, когда уронила книги. Наверняка собиралась уезжать. И вряд ли согласилась бы задержаться здесь, пока он ждал документы. Если бы у него была машина, он предложил бы её подвезти, но на машину он пока не заработал.

Айлин Чун

- О, - Айлин постаралась скрыть разочарование, протиснувшееся в ее голос, потому что у нее промелькнула надежда, что они могли бы видеться чаще, работай он здесь. Она бы приезжала к отцу за...чем-нибудь даже несмотря на то, что чувствовала напряжение между ними из-за того, что она переехала к Чжоу Шоушэню. Она не знала, почему он так не нравится ее семье. Он был обеспеченным, у него была машина и квартира, хорошая работа, он был высоким, образованным и Айлин казался очень красивым, хотя, возможно, даже слишком красивым, но при этом, при всех его достоинствах, она сейчас думала не о том, что он дожидается ее в машине, наверняка барабанил пальцами по обшивке руля, а думала о Фениксе.- Я поняла.

Вот опять, она говорит какую-то ерунду. Зачем она это сказала, что вообще хотела этим сказать? Как будто тут еще что-то может быть непонятное, в том, что он всего лишь сюда иногда - очень редко - приезжает. Она немного помолчала, пытаясь вернуть себе самообладание и уверенность в себе. Раньше она не была такой.

- Нет, - вынуждена была сказать она. Она уже должна была две минуты назад выйти из офиса, сесть в машину Чжоу Шоушэня и уехать. Должна была. - Папа передал мне книги. Меня ждут.

Где-то внутри шептало что-то такое, более присущее Янлин, что если ждут, значит любят, а если любят, значит подождут, но Айлин не могла заставлять Шоушэня ждать. Он будет недоволен, у него испортится настроение, и весь вечер он будет ходить мрачнее тучи, а она будет чувствовать себя виноватой.

Ван Фэнжэнь

Никакой надежды на то, что разговор продолжится, или что в ближайшем будущем возможна новая встреча. Феникс снова рассеянно улыбнулся, взглянув на Чун Айлин. Ему показалось, что она бы хотела найти повод снова с ним поговорить. Или ему хотелось, чтобы так было.

- Надеюсь, еще увидимся, - сказал Фэнжэнь.

Он задержал взгляд на Чун Айлин секунд на пять. Непростительная дерзость, если бы рядом были её братья или её отец. Феникс сейчас был почти уверен, что девушку что-то гложет. Он не мог догадаться, что именно, но она не выглядела счастливой. Возможно, непростой разговор с отцом или проблемы в учебе. Но в тот

раз, когда он видел её в клинике, она казалась более радостной и более уверенной в себе.

- Я был рад тебя снова увидеть, - сказал Феникс.

Что еще он мог сказать? Дать ей свой телефон, мол, звони, если помощь понадобится? У неё телефон фу шан шу Пекина был записан как "папа", а других поводов не было видно. Феникс понимал, что предложи он ей просто встретиться, он будет выглядеть глупо. Если бы её ждал кто-то из братьев, она бы сказала кто, наверняка её ждал ухажер. И более подходящий ей, чем Фэнжэнь.

Айлин Чун

Она сомневалась в том, что они еще увидятся как-нибудь так же случайно. Какова вероятность повторения этой мимолетной незапланированной встречи? Наверное, меньше одного на миллион. Айлин медленно кивнула - ей нужно было идти, чтобы недовольство Чжоу Шоушэня не переросло в обиду и последующую ссору. Он всегда после этого начинал тщательнее обычного мыть руки и убирать кухню, по сто раз переставляя все с места на место, как будто никак не мог успокоиться, из-за чего Айлин начинало грызть едкое чувство вины, что она послужила причиной обострения его проблемы. Она извинялась первая.

Айлин лихорадочно соображала, что можно придумать, чтобы не оставлять все вот так. Не уходить с чувством сожаления, что она так ничего и не сказала в ответ, потому что ей хотелось остаться на подольше, но необходимость толкала ее к выходу. Она знала, что потом пожалеет о своем промедлении.

- На следующей неделе, в среду, в университете Цинхуа будет вечер танской литературы, - вдруг сказала она, не придумав ничего лучше. - Я буду читать Юй Сюаньцзы. У меня есть свободное приглашение.

Она так и не решила, кому его отдать. Чжоу Шоушэнь не любил поэзию, да и никто из ее семьи тоже особенно не проявлял к ней интереса. Это приглашение так бы и пролежало в ее сумке, не встретив она сегодня Феникса. Это было поводом его еще раз увидеть.

Ван Фэнжэнь

Феникс не верил своему счастью. Он был очень далек от танской поэзии, как и от любой классической литературы, но это был повод снова увидеть Чун Айлин, и она сама предложила ему встретиться. Ради этого он бы согласился даже посетить вечер народных танцев или сходить в пекинскую оперу.

- Я плохо разбираюсь в танской поэзии, - признался Феникс. - Но буду очень рад сходить туда и снова тебя увидеть.

На этих словах он совершенно не скрывал искреннюю радостную улыбку. Вряд ли кто-то из Чунов сяньшэнов будет настроен к нему агрессивно, если его встреча с Чун Айлин пройдет в формате поэтического вечера. И ради этого можно было даже почитать что-нибудь о Юй Сюаньцзы (или Юэ Сааньцзы?), о котором или которой Фэнжэнь слышал впервые.

Он ведь понимал, что если ему так повезет, что он сможет хотя бы изредка общаться с Чун Айлин, он будет должен ей соответствовать. Эта девушка не будет слушать рассказы про “мы с пацанами на районе”, ей интересны какие-то более утонченные вещи.

Айлин Чун

Айлин с облегчением перевела дух и улыбнулась в ответ, но тут же одернула себя. Чжоу Шоушэню это не понравится, можно было сказать это со стопроцентной уверенностью, но Айлин решила, что ему просто необязательно об этом знать. И никому лучше не знать.

- Вот, - она перебрала книги и протянула Фениксу одну из тех, что держала в руках. Это был довольно тоненький сборник стихотворений поэтессы, которая, к тому же, была в свое время известной куртизанкой и печально прославилась тем, что была замечена в любовной связи со своей горничной, за что Юй Сюаньцзы в итоге отрубили голову. Ее имя обычно связывали с феминизмом, но ее стихи нравились Айлин вовсе не по этой причине.

После этого она нашла в сумке пригласительный билет на одного человека и вручила его мужчине. Она не была уверена, что им удастся поговорить на этом вечере, потому что она будет дожидаться своего выступления за сценой, а он будет сидеть в зале, но потом, может быть, получится хотя бы перекинуться парой слов во время фуршета. Словом, Айлин была рада уже тому, что она хотя бы сможет увидеть Феникса еще раз, даже если просто со сцены издалека и даже если она забудет от волнения все слова и все перепутает.

- Мне нужно идти, - она почувствовала, как в сумке вибрирует телефон, но не хотела говорить с Чжоу Шоушэнем в присутствии Феникса. Но она знала, что не ответив она на звонок, Шоушэнь устроит допрос с пристрастием и будет вдвое пристальнее за ней следить.

Ван Фэнжэнь

Феникс взял книгу, которую протянула ему Чун Айлин, а затем и приглашение. Он был очень рад этой возможности снова увидеть девушку, и понимал, что сейчас она торопилась, и не стоило её задерживать. Но Чун Айлин сама предложила увидеться снова, и это было настоящим джекпотом.

- Спасибо, - сказал Фэнжэнь. - Я приду, - он снова улыбнулся и даже задержал взгляд на Чун Айлин секунд на шесть. Непростительная дерзость, за которую в случае чего можно было огрести. .

Ему показалось, что девушка выглядела взволнованной, и причем это волнение было связано не с ним, а с тем, что она торопилась быстрее уйти.

- До встречи, - сказал Феникс.

Он заметил, что подошел Ли из отряда Бизона с папкой, которую нужно забрать, и которая дала Фэнжэню возможность увидеть сегодня Чун Айлин. Но Ли пока

тактично остался стоять чуть в стороне.

Айлин Чун

Она чуть было не ляпнула, что обязательно будет ждать, потому что это было тактически неверно. То есть ей, конечно, хотелось это сказать, но Айлин понимала, что она не имеет права давать ложных надежд, и все равно вот сейчас, этим самым приглашением, она именно что дала ложную надежду. Они были разного круга общения, у них были разные интересы и практически ничего общего. Она привыкла жить хорошо и красиво, покупать дорогие вещи и училась в одном из лучших университетов Пекина. Рядом с ней просто необходим был быть кто-то вроде Чжоу Шоушэня - богатого, успешного, влиятельного, того, кто уже чего-то добился в жизни. Так было бы правильно. Ожидаемо.

- До встречи, - повторила Айлин. Она заметила, что подошел кто-то из людей не то папы, не того кого-то из других трехзначных, вежливо чуть поклонилась ему, но все же затем покинула офис, опасаясь, что телефон сейчас вывibriрует из сумки и вывалится на пол, потому что количество пропущенных гудков от Чжоу Шоушэня начало приближаться наверняка к третьему десятку.

Она чувствовала себя странно, садясь в машину к Шоушэню. С одной стороны, ей хотелось улыбаться как какой-то глупой влюбленной девочке, а с другой она готовилась к тяжелому противостоянию с Чжоу Шоушэнем. И заранее смирилась с грандиозным провалом.
